

ПЕЛЛЕАС И ЭТАРРА

Мил когда-то на далёком северном острове юноша по имени Пеллеас. Был он сыном короля, поэтому ни в чём не знал нужды, однако и счастья ни от чего не испытывал. Ибо остров этот был голым и бесплодным, а его жители — людьми суровыми и молчаливыми. Улыбки на их лицах появлялись столь же часто, как трава в январе. Пеллеасу кроме трёх своих сестёр не с кем было даже поговорить, ну разве что с рыбацкими жёнами, женщинами простыми и грубоватыми. В общем, жизнь юноши была скучной и однообразной. Лишь когда какой-нибудь случайный приезжий рассказывал о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, об их храбрости и благородстве, а также о прекрасных дамах и о подвигах, совершаемых в их честь, Пеллеас оживлялся и радовался. Эти рассказы были для него как глоток воды для живущего в пустыне. И в какой-то момент юноша понял: ему хочется туда — в этот радостный и светлый мир, в замок короля Артура, где бы и

он мог участвовать в турнирах и совершать подвиги во славу прекрасной дамы. И стал Пеллеас упражняться в рыцарском искусстве, и старался вести себя учтиво и благородно даже с рыбацкими жёнами, что, конечно, вызывало у них полнейшее недоумение. Многие женщины даже посмеивались над ним, но Пеллеас не обращал на это никакого внимания. Он считал, что истинный рыцарь не может вести себя иначе.

Когда Пеллеасу исполнилось семнадцать лет, отец его умер, оставив в наследство сыну остров. Но Пеллеас мечтал о новой — рыцарской — жизни. Поэтому он передал управление островом сёстрам, а сам взял меч, сел на коня и, добравшись до берегов Британии, отправился в замок короля Артура. Король в это время как раз набирал себе новое воинство, ибо желал поскорее возместить урон, нанесённый Круглому столу поисками Святого Грааля. Красивый и сильный юноша сразу же Артуру понравился, и король не раздумывая посвятил его в рыцари.

Пеллеас был счастлив и уже несколько дней спустя поскакал в Карлеон, где вскоре должен был состояться турнир. Победителю турнира Артур обещал в награду золотой венец и добрый меч. Меч — самому рыцарю, а золотой венец — даме его сердца, которая при этом получала ещё и титул «Первая красавица королевства».

Дорога до Карлеона шла сначала по открытым полям. День был жаркий и душный. Солнце палило немилосердно. Пеллеас скакал без остановки довольно долго, желая поскорее добраться до леса, где бы он мог укрыться в спасительной тени деревьев. Но уже подъезжая к лесной опушке, он получил страшный солнечный удар, посильнее рыцарского. Пеллеас покачнулся и едва не рухнул с коня. Однако невероятным усилием воли рыцарь всё же заставил себя въехать в лесной полумрак. Там он спешился, привязал коня к дереву, а сам лёг рядом под раскидистым дубом и заснул.

Разбудили его чьи-то весёлые голоса и смех на краю лесной опушки. Пеллеас поглядел в ту сторону сквозь кусты, и сердце его забилося чаще. Там на богато убранных лошадях сидели девы в ярких разноцветных платьях. Все они были столь прекрасны, что Пеллеас, ещё не до конца пришедший в себя, даже решил поначалу, что это лесные нимфы. Какое-то время он наблюдал за ними и понял: девы заблудились. Ибо они что-

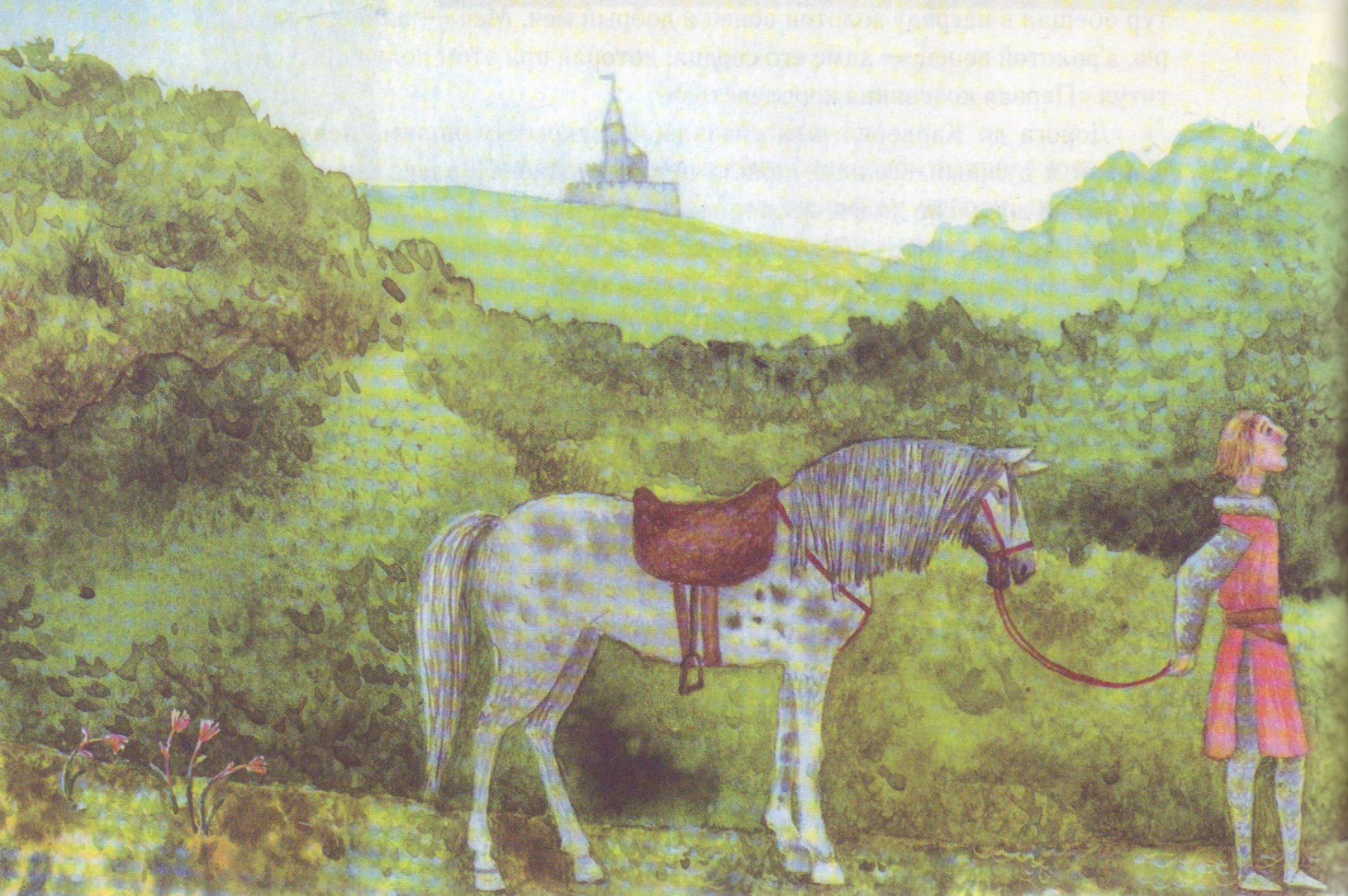

то возбуждённо обсуждали и всё показывали руками в разные стороны. Тогда Пеллеас поднялся, отвязал коня и вышел на свет. Увидев его, та из красавиц, что казалась главной, приблизилась к нему и сказала насмешливо:

— Тебя, юноша, послал к нам счастливый случай. Мы — странствующие девы и скачем во всеоружии в Карлеон, чтобы сразиться там с рыцарями. Но, к несчастью, мы потеряли дорогу. Скажи, куда нам ехать? Прямо, влево или направо? А может, назад?

Дева была удивительно хороша собой. Розовые щёчки, огромные фиалковые глаза, стройные ноги, гибкий стан... Правда, было в ней что-то от куклы. И ещё насмешка в её глазах сразу бы подсказала человеку более искущённому, что дева эта не очень-то добра. Но Пеллеас, который на своих пустынных островах никогда не видел красивых женских лиц, сразу же пленился ею и ничего не заметил.

— Куда вам ехать? — переспросил он, запинаясь и краснея. — Да вот... Я думаю... Мне кажется...

Тут он замолчал и, как ни старался, не мог больше вымолвить ни слова.

— Ты что, лесной дикарь? — неожиданно зло спросила красавица. — Или у тебя при виде меня язык отнялся от восторга?

Девушки, стоявшие неподалёку, так же как и три рыцаря, бывшие в свите Этарры, а именно так звали их властную госпожу, при её словах насмешливо поглядели на Пеллеаса и засмеялись.

— Простите меня, дева, — сказал Пеллеас, всё ещё смущаясь. — Видимо, после крепкого сна я не до конца проснулся. Так вам нужно в Карлеон? Мне тоже. И я вас туда с удовольствием провожу.

И поскакали они сквозь лес. И с каждым часом пылкие взгляды Пеллеаса, его благоговение и нежность, его робость и отрывистая речь

становились Этарре всё невыносимей. «Что за дурак и слюнтяй мне попался!» — думала она. Однако прогнать от себя Пеллеаса Этарра пока не хотела, ибо Пеллеас предложил ей быть его дамой сердца на турнире. И она, понимая, как юноша силён, надеялась, что Пеллеас добудет для неё золотой венец и титул «Первая красавица королевства». Более того, Этарра, смеясь над ним в душе, вслух говорила ему, что, если Пеллеас станет победителем турнира, она в благодарность за это выйдет за него замуж. А Пеллеас от подобных слов, конечно, ещё больше млеял и влюблялся.

Когда они прибыли в Карлеон, король в честь рыцарей — участников турнира устроил пир. И на пиру Этарра, сидевшая за столом рядом с Пеллеасом, передавала юноше самые лакомые куски и постоянно говорила ему ласковые и нежные слова. В общем, всё делала для того, чтобы весь королевский двор видел, как она заботится о Пеллеасе и как любит его.

И вот наконец наступил день турнира, который был назван «Турниром юных», ибо король, желая, чтобы награду получил какой-нибудь новый рыцарь, всех, кто был постарше и поопытней, удержал от состязаний. На широком поле, возле самого берега Уска, собралось множество воинов, один другого лучше. И каждый из них мечтал о победе. Но Пеллеас весь день сражался как лев и добыл могучей рукой и меч, и золотой венец.

Этарра, когда это случилось, от радости даже вскрикнула. Лицо её светилось от гордости. Она сняла с копья Пеллеаса золотой венец и пред всем миром возложила его себе на голову. Но с этого мгновения она перестала быть любезной с Пеллеасом.

Вечером на празднестве в честь победителя турнира Этарра одаривала пылким взглядом любого, лишь на Пеллеаса глядела с нескрываемым презрением.

Увидав, как юный рыцарь пал духом, Гиньевра сказала Этарре:

— Вы, дева, очень нас удивляете. Как с такой ненавистью можно смотреть на того, кому вы обязаны славой?

— Он бы не победил, — зло ответила Этарра, — если бы вы не держали Ланселота в ваших покоях!

Словно укушенная в ногу муравьём, Гиньевра взглянула на Этарру сверху вниз, отвернулась и ушла.

А уже наутро Этарра в сопровождении свиты отправилась в свои владения, и Пеллеас конечно же последовал за ней. Увидев, что он приближается, Этарра сказала своим придворным:

— Не выношу этого младенца. Сделайте что угодно, кормите его манной кашкой или баснями про волка и овечку, только не подпускайте ко мне.

Для дев и рыцарей, знакомых с её тяжёлой рукой, приказание хозяйки было законом. Поэтому они всю дорогу до дома вились вокруг Пеллеаса и всеми возможными и невозможными способами удерживали его вдаль от Этарры, так что Пеллеасу ни разу не удалось с ней поговорить. Когда Этарра вступила наконец в свой замок, мост был тут же поднят, ворота захлопнулись, и Пеллеас остался в чистом поле один-одинёшенек. «Наверно, она так со мной поступает, — подумал простодушный рыцарь, — чтобы испытать мою любовь. Что ж! Пусть она подвергнет меня любому испытанию. Я готов на всё!»

Тяжело вздыхая, поехал Пеллеас в монастырь неподалёку, где с той поры и жил. И каждый день на заре в любую погоду — в дождь ли, в зной ли — спешил во всём боевом облачении к замку и до самого позднего вечера простаивал у его ворот. Но ему не открывали.

От такого его упорства презрение Этарры переросло в ярость. И тогда она приказала трём своим рыцарям прогнать «младенца» куда-нибудь подальше от замка. Рыцари попытались было это сделать, но Пеллеас побил по одному всех троих, причём с лёгкостью. Так что пришлось рыцарям вернуться в замок ни с чем, а Пеллеас как был, так и остался на страже у ворот.

После этого ярость Этарры превратилась в настоящую ненависть. Когда спустя неделю она в сопровождении тех же рыцарей прогуливалась по стене замка и увидела вдруг внизу Пеллеаса, то закричала в бешенстве:

— Я больше не могу! Он отравляет мне воздух! Я задыхаюсь! Идите же и отделайте его, чего бы вам это ни стоило!

И вновь рыцари вышли на бой с Пеллеасом. Но он побил их поодиночке, как и в прошлый раз.

Тогда Этарра крикнула:

— Свяжите его и приведите сюда!

Услышав её слова, Пеллеас опустил могучую руку, только что сокрушившую противников, и позволил им сделать всё, что приказала Этарра.

И когда он, представ преддевой, увидел её такую красивую, но такую недоступную, то понял, что сердечные узы связали его куда крепче верёвочных. И воскликнул юноша с жаром:

— Делайте со мной что хотите! Бейте меня, пытайте, заточите в башню! Только позвольте хотя бы раз в день видеть вас! Я знаю, вы испытываете меня. Но я с честью пройду все испытания. И тогда, поняв мою душу, вы наконец-то одарите меня своей любовью!

Такие его речи вконец вывели Этарру из себя, и она принялась браниться, да так ужасно, что Пеллеас даже онемел. А меж тем Этарра повелела рыцарям взять и выкинуть неистового влюблённого за ворота замка, что те и сделали, смеясь и издеваясь.

Но минула ещё одна неделя; и Этарра, опять позвав своих рыцарей, сказала им раздражённо:

— Он по-прежнему внизу, словно пёс пред хозяйской дверью! Неужто у вас нет к нему ненависти? Неужто вас не оскорбляет его безгрешность? Или вы больше не мужчины? Бросьтесь на него, убейте! Я не расстроюсь. Но, если и на сей раз вам этого не удастся сделать, вновь свяжите его — он позволит — и приведите сюда. Может быть, здесь, напившись моей ненавистью, вы хотя бы связанного его убьёте.

И подчинились рыцари хозяйке, и уже все разом — с копьями наперевес — напали на одного Пеллеаса.

В это время проезжал мимо сэра Гавейн. Увидел он, что под сенью высокой башни тремя рыцарями совершается злодеяние против одного, и, вознегодовав, вскричал:

— Погодите, рыцарь! Я сейчас помогу вам разделаться с этими мерзавцами!

— Не надо, — ответил Пеллеас. — Я справлюсь с ними сам, ибо исполняю волю дамы моего сердца!

И бросился он на рыцарей и поверг всех троих на землю. Но потом сей могучий рыцарь, к неопишуемому удивлению сэра Гавейна, почему-то позволил этим ничтожествам себя связать и отвести в замок.

